

которые политически и экономически неустойчивы и неблагополучны, что вызывает большой поток мигрантов более развитые европейские страны.

Подводя итог всему выше сказанному, можно сделать вывод, полностью устранить данную проблему вынужденной миграции, которая продолжает сохранять свой приоритет в больших масштабах. Это подтверждается потребностью разработки и обеспечения правовых норм, затрагивающих нюансы проблем беженцев. Также в результате происходящей международной миграции изменился состав населения стран Европы, внесены свои значительные корректировки в их развитие. Можно сделать вывод, миграция поспособствовала привлечению иностранной рабочей силы в страны Западной Европы, что явилось следствием масштабной политики.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЁННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ И СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

ВАСТЬЯНОВА ОЛЕСЯ ДМИТРИЕВНА

доцент кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: Vas11Le88@mail.ru

В связи с относительно незначительным периодом применения запрета определенных действий возникает закономерная необходимость исследования правовых ограничений, составляющих суть данной меры пресечения, содержащихся в уголовно-процессуальном законодательстве других стран. Так, определенные сходства прослеживаются в части правового регулирования отдельных мер пресечения в законодательстве Киргизии и запрета определенных действий в российском уголовном судопроизводстве.

Уголовное процессуальное законодательство Киргизии не предусматривает такую меру пресечения, как запрет определенных действий, вместе с тем анализ отдельных особенностей процессуального порядка применения домашнего ареста свидетельствует, что при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста могут быть назначены следующие ограничения и запреты:

- 1) общаться с определенными лицами;
- 2) получать и отправлять корреспонденцию;
- 3) покидать жилище в ночное время;
- 4) выезжать за пределы административной территории без разрешения следователя, суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело (ст. 109-1 УПК Киргизии)¹.

Таким образом, прослеживается аналогичный характер запретов и ограничений запрета определенных действий в российском уголовном судопроизводстве и домашнего ареста в уголовно-процессуальном законодательстве Киргизии.

Аналогично, в уголовно-процессуальном законодательстве Азербайджанской Республики в ст. 163 УПК АР запреты и ограничения, составляющие сущность запрета опре-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. № 62 (с изм. и доп. на 28.07.2017 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30241915&page=11 (дата обращения: 28.01.2019).

деленных действий в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, включены в перечень ограничений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения и состоят в наложении установленными судебным постановлением ограничений на свободу и ряд других прав обвиняемого без содержания его под стражей и без полной изоляции от общества.

Так, домашний арест может сопровождаться следующими мерами, применяемыми раздельно либо в порядке их допустимой совокупности:

- запрещение покидания места жительства полностью или в определенное время;
- запрещение телефонных переговоров, почтовых отправлений и использования других средств связи;
- запрещение общения с определенными лицами и принятия дома каких-либо лиц;
- возложение обязанности применения электронных контрольных средств, их ношения и обслуживания работы этих средств;
- возложение обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или другие контрольные сигналы, звонить либо являться лично в орган, осуществляющий надзор за поведением обвиняемого;
- взятие под наблюдение обвиняемого или места его жительства, а также охрана полицией его дома, квартиры или иного отведенного ему для проживания места;
- принятие иных мер, обеспечивающих надлежащее поведение обвиняемого и его неполную изоляцию от общества.

При этом вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста может быть рассмотрен судом по ходатайству стороны защиты только как замена принятого постановления об избрании меры пресечения в виде ареста¹.

При анализе уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь видно, что глава 13, посвященная мерам пресечения, не содержит меру пресечения в виде запрета определенных действий, но содержит меру пресечения в виде домашнего ареста, которая заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определяемых должностными лицами. Также, в ст. 125 УПК РБ указан перечень запретов и ограничений, которые могут быть применяться как в отдельности, так и в допустимой совокупности с:

- 1) запретом выхода из жилища полностью или в определенное время;
- 2) запретом телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи за исключением случаев, предусмотренных п. 5 ч. 2 ст. 125 УПК РБ;
- 3) запретом общаться с определенными лицами и принимать кого-бы то ни было у себя;
- 4) применением электронных средств контроля, перечень которых определяется Советом Министров Республики Беларусь, и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу. Порядок применения, ношения и обслуживания этих средств устанавливается Министерством внутренних дел Республики Беларусь;
- 5) возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого;
- 6) установлением наблюдения за подозреваемым или обвиняемым, или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ (с изм. и доп. на 30.09.2016 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступ: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 21.01.2019).

7) другими подобными мерами, обеспечивающими надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества¹.

По законодательству Республики Таджикистан система мер пресечения расположена в главе 12 и включает в себя:

- подписку о невыезде;
- личное поручительство;
- передачу военнослужащего под наблюдение командования воинской части;
- отдачу несовершеннолетнего под присмотр;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Так, применение в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего арест возможно только на основании постановления или определения суда. Изменение или отмена указанных мер возможна при изменении обстоятельств уголовного дела. В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан не указана мера пресечения в виде запрета определенных действий, однако определенные запреты и ограничения, схожие со ст. 105.1 УПК РФ регламентированы в ст. 110 УПК РТ. Так, мера пресечения в виде домашнего ареста заключается в изоляции подозреваемого, обвиняемого и подсудимого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определенных судом, судьей.

Домашний арест может сопровождаться следующими мерами, применяемыми как в отдельности, так и в совокупности:

- запретом выхода из жилища полностью или в определенное время;
- запретом телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 110 УПК РТ;
- запретом общаться с определенными лицами и принимать кого-бы то ни было у себя;
- применением электронных средств контроля и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу;
- возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого, обвиняемого или подсудимого;
- установлением наблюдения за подозреваемым, обвиняемым или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему помещения в качестве жилища;
- другими мерами, обеспечивающими надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от общества.

В соответствии с чем, необходимо отметить, что законодатель Республики Таджикистан предусмотрел возможность избрания в рамках судебного заседания дополнительных ограничений, применяемых к подозреваемому (обвиняемому). Так, наряду с ограничением, предусмотренной основной мерой пресечения в виде домашнего ареста, заключающейся в изоляции подозреваемого, обвиняемого и подсудимого от общества, но не содержащегося под стражей, возможно применение одного или нескольких дополнительных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295 - 3 (с изм. и доп. на 18.07.2017 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958&doc_id2=30414958#activate_doc=2&pos=105;0&pos2=3140;-6 (дата обращения: 23.01.2019).

правоограничений, которые устанавливаются судом. Также в решении суда указывается орган или должностное лицо, ведущее надзор.

Следует обратить внимание на тот факт, что если для российского уголовно-процессуального законодательства мера пресечения в виде запрета определенных действий является новой, то для большинства других стран данная мера является обыденностью. Отличным примером может послужить охранный ордер, применяемый в США. Данная мера представляет собой запрет приближаться к определенному лицу и считается эффективной в борьбе с домашним насилием¹. В уголовно-процессуальном праве Германии меры принуждения возможно описать в соответствии с их функциями, но необходимо отметить, что многие из них носят многофункциональный характер (например, проведение обыска с целью обнаружения доказательств и задержания преступника (пар. 102)). Принудительные меры служат определенным целям: в целях следствия; обеспечения доказательств; обеспечения возможности проведения процесса; обеспечение исполнимости приговора; предотвращение преступлений. Также необходимо отметить, что с точки зрения верховенства закона главенствующей считается предварительное заключение, которое допустимо только в случаях сокрытия следов преступления (пар. 121), или в целях предотвращения побега (пар.144)².

Анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран и предпосылок введения новой меры пресечения неизменно приводит к выводу о том, что введение в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации меры пресечения в виде запрета определенных действий не только позволит расширить перечень ранее действующих мер пресечения, но и даст возможность использования в качестве дополнительных ограничений к домашнему аресту и залогу, тем самым должным образом исполнив цели и задачи, стоящие перед уголовно-процессуальным законодательством. Также, расширение действующей системы мер пресечения свидетельствует о формировании правового механизма, направленного на гуманизацию уголовно-правовой политики применения мер пресечения.

Предпосылками введения в уголовно-процессуальный закон меры пресечения в виде запрета определенных действий послужило расширение системы мер пресечения в российском уголовном процессе, в том числе мерой пресечения в виде домашнего ареста, содержащей ряд запретов и ограничений. Потребность в гибкой мере пресечения, позволяющей достигать баланса в интересах правосудия и личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство, которая способна стать альтернативной по отношению к более строгим мерам пресечения, в первую очередь, заключению под стражу, обусловило появление меры пресечения в виде запрета определенных действий.

¹ Не СИЗО единым: россиянам добавили меру пресечения // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2018/04/19/11722123.shtml>.

² Уголовно-процессуальное право Германии: пер. с нем. / Ф.К. Шредер и др. – 5-е изд. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – С. 3-4.